Научная статья
УДК 346.26; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-3-79-88

ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

✉Мартыненко Игорь Эдуардович.
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь
✉i.martinenko@grsu.by

Аннотация. Раскрывается содержание правовых средств защиты культурных ценностей от чрезвычайных ситуаций. Приводятся статистические данные и практические примеры, подтверждающие актуальность проблемы безопасности объектов культуры. На основе анализа нормативных правовых актов, принятых в Республике Беларусь в этой сфере, практики их применения сформулированы предложения по совершенствованию законодательства. Ключевой вывод: доказано формирование нового научного направления – правовая защита граждан, территорий и имущества, в том числе культурных ценностей, от чрезвычайных ситуаций. Автор отстаивает идею преподавания в учреждениях образования по юридическим специальностям правовых основ защиты граждан, имущества и территорий в условиях чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера, а также в случае вооруженного конфликта (чрезвычайных ситуаций социального характера, а также обусловленных применением оружия массового поражения). Выводы и рекомендации могут быть учтены в ходе подготовки законодательных актов с учетом опыта союзного государства.

Ключевые слова: совершенствование законодательства, защита культурных ценностей, чрезвычайные ситуации, источники правового регулирования, вооруженный конфликт

Для цитирования: Мартыненко И.Э. Защита культурных ценностей, безопасность объектов исторического наследия в условиях чрезвычайных ситуаций: опыт Республики Беларусь // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 3 (72). С. 79–88. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-3-79-88

Scientific article

PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY AND SECURITY OF HISTORICAL HERITAGE SITES IN EMERGENCIES: THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

✉Martynenko Igor E.
State university of Grodno named after Yanka Kupala, Grodno, Republic of Belarus
✉i.martinenko@grsu.by

Abstract. The proposed work reveals the content of legal means to protect cultural values from emergency situations. Statistical data and practical examples are provided to confirm the relevance of the issue of the safety of cultural objects. Based on an analysis of the regulatory legal acts adopted in the Republic of Belarus in this area and the practice of their application, proposals for improving the legislation are formulated. The key conclusion is that a new scientific direction has been proven to have emerged – the legal protection of citizens, territories, and property, including cultural values, from emergency situations.

The author advocates for the idea of teaching the legal fundamentals of protecting citizens, property, and territories in educational institutions offering legal specializations, in the context of natural and man made emergencies, as well as in the event of an armed conflict (emergencies of a social nature, as well as those caused by the use of weapons of mass destruction). The conclusions and recommendations can be taken into account during the preparation of legislative acts, taking into account the experience of the union state.

Keywords: improving legislation, protecting cultural assets, emergency situations, sources of legal regulation, armed conflict

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2026

For citation: Martynenko I.E. Protection of cultural property and security of historical heritage sites in emergencies: the experience of the Republic of Belarus // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 3 (72). P. 79–88. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-3-79-88

Введение

Проблема обеспечения безопасности объектов культурного наследия (памятники истории и культуры, музеи, архивы, библиотеки, культовые здания и сооружения, археологические артефакты, произведения искусства и др.) становится в настоящее время всё актуальнее, а ее всестороннее изучение приобретает всё большее значение: известно множество примеров разрушения памятников по всему миру в результате чрезвычайных ситуаций и войн. Поэтому насущной становится задача принятия защитных мер, которые помогут сохранить от разрушений или полного уничтожения «память народов», их историческое и культурное достояние. Автором учитывается тот факт, что современные угрозы безопасности характеризуются комплексностью, трансграничным характером и высокой скоростью воздействия [1, с. 28–37], динамичная трансформация угроз требует от государства (как основного гаранта безопасности) постоянной адаптации и совершенствования методов правового регулирования [2, с. 27], поэтому реагирование на опасности чрезвычайных ситуаций и вызовы национальной безопасности должно быть таким же адекватным и оперативным.

Методы исследования

В основу данной работы положен анализ административной и надзорной практик, статистических данных, характеризующих динамику произошедших в Республике Беларусь чрезвычайных ситуаций природного и антропогенного характера за 2021–2025 гг. Автор обращался к владельцу информационного ресурса, изучил доступные сведения о количестве чрезвычайных ситуаций на объектах культурного наследия, под которыми в данном контексте понимаются принятые на государственный учет историко-культурные ценности, в том числе:

– памятники истории, культуры, архитектуры, градостроительства и др. (об их характеристиках и разновидностях будет сказано ниже);

– музей, архивы, библиотеки, культовые здания и сооружения – особое значение (в исследуемом контексте) проблема данных объектов приобретает в условиях массового посещения их гражданами, ведь при возникновении пожара требуется оперативная и безопасная эвакуация большого количества людей [3, с. 60];

– археологические артефакты, произведения искусства и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Классификация чрезвычайных ситуаций на объектах культурного наследия

В современных условиях чрезвычайные ситуации происходят в основном вследствие природных и техногенных катастроф. Соответственно, по источнику происхождения они традиционно подразделяются на эти два вида: природные и техногенные. В научных, учебно-методических [4] и нормативных источниках пока редко, но уже можно увидеть, что некоторые чрезвычайные ситуации оцениваются как «социального характера». Хотя в белорусском законодательстве (в данном случае имеется в виду постановление МЧС Республики Беларусь от 3 августа 2023 г. № 46 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера») в настоящее время не выделяются чрезвычайные ситуации социального характера, однако они, конечно же, могут происходить: события «цветных революций» на территории бывшего СССР, в том числе и неудавшихся (в Беларуси – это август 2020 г.), – тому подтверждение.

Кроме того, чрезвычайные ситуации могут быть и военного характера их источниками, выступают современные средства поражения), при высокой вероятности применения и оружия массового поражения (ядерного, биологического) [5, с. 31], но в предложенной выше классификации они также не обозначены.

Эмпирические данные подтверждают этот вывод. Согласно сведениям МЧС Республики Беларусь общее количество чрезвычайных ситуаций за последние пять лет характеризуется следующими показателями[1]:

– в 2025 г. их количество составило 6 363 (23 – природного характера);

– в 2024 г. зарегистрировано 6 244 чрезвычайные ситуации (6 222 –техногенного характера и 22 – природного);

– в 2023 г. таких чрезвычайных ситуаций было несколько меньше – 5 565 (5 749 – техногенного характера, 16 – природного);

– в 2022 г. зарегистрировано 5 949 чрезвычайных ситуаций (5 942 – техногенного характера, 7 – природного);

– в 2021 г. произошло 6 275 чрезвычайных ситуаций (6 268 – техногенного характера, 7 – природного);

– в 2020 г. зарегистрировано 6 094 чрезвычайные ситуации (6 079 – техногенного характера, 15 – природного).

Приведённые статические сведения отчетливо показывают, что сохраняется примерно одинаковая ситуация с возникновением чрезвычайных ситуаций.

Что касается культурных ценностей, в этом вопросе ситуация следующая: за период с 2016 по 2021 г. произошло 16 пожаров на объектах культуры, в том числе: в двух библиотеках и 14 в культовых учреждениях[2]; в 2023–2025 гг. в Республике Беларусь в результате зарегистрированных пожаров и чрезвычайных происшествий повреждено (уничтожено) 25 объектов, имеющих отношение к историко-культурному наследию (культовые здания, библиотеки). В музеях и архивах пожары не зарегистрированы. В результате чрезвычайных ситуаций природного характера (опасные метеорологические условия, порывы ветра, упавшие деревья) повреждено 18 объектов[3].

Как правило, причинами возникновения пожаров на объектах историко-культурного наследия (памятники, ансамбли, достопримечательные места, музеи, архивы, библиотеки, культовые здания и сооружения) являются:

– неосторожное обращение с огнем. Например, пожар в церкви Успения Пресвятой Богородицы в г. Витебске (2024 г.);

– нарушение правил устройства и монтажа печей, теплогенерирующих агрегатов и устройств. Например, вследствие этих причин произошел пожар в сельской библиотеке в Славгородском районе Могилевской обл. (2024 г.);

– нарушение правил пожарной безопасности при проведении огневых работ;

– молниевый разряд;

– поджоги.

Следствием подобных нарушений являются частые пожары именно в культовых зданиях, музеях и памятниках, в том числе, причисленных к объектам всемирного наследия ЮНЕСКО, что вызывает удивление, так как в силу высокого правового статуса (определен в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия») национальные органы обязаны принимать усиленные меры по обеспечению сохранности и пожарной безопасности памятников. Однако следующие примеры подтверждают существование обозначенной автором проблемы:

[1] Сведения о чрезвычайных ситуациях в Республике Беларусь по данным учета МЧС Республики Беларусь. URL: https://mchs.gov.by/ministerstvo/statistika/svedeniya-o-chs/ (дата обращения: 27.07.2026).

[2] Архив МЧС Республики Беларусь за 2021 г., дело № 1/52/3113.

[3] Архив МЧС Республики Беларусь за 2025 г., дело № 1/52/128.

11 мая 2021 г. произошел пожар в Будславском костеле (один из трех храмов Беларуси, который носит титул малой базилики), над центральным нефом которого обрушилась крыша. Было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 304 Уголовного кодекса Республики Беларусь по признаку нарушения правил пожарной безопасности с причинением ущерба в крупном размере. Особенность данной ситуации такова, что в этом костеле ежегодно, в том числе в 2025–2026 гг., проводится фестиваль «Торжества в честь почитания иконы Матери Божией Будславской», который включен в Репрезентативный список нематериального наследия человечества, ведение которого предусмотрено Конвенцией ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия», потребовавшей оперативной и весьма осторожной работы спасателей, что собственно и было осуществлено подразделениями МЧС Республики Беларусь (сама икона во время пожара не пострадала);

– в 2019 г. горел Собор Парижской Богоматери (Франция);

– в 2018 г. огнем была полностью уничтожена крыша Национального музея Бразилии, в здании которого находилось порядка 20 млн ценнейших артефактов;

– в 2022 г. пожаром был охвачен монастырский комплекс Гелати (близ г. Кутаиси), один из самых значимых средневековых памятников архитектуры Грузии.

А еще ранее, буквально за несколько лет до включения в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, в ночь на католическое Рождество произошел пожар в Дворцово-парковом ансамбле XVI–XIX вв. в г. Несвиже (Минская обл.). После проведения аварийно-спасательных и реставрационно-восстановительных работ данный дворцово-парковый комплекс включен ЮНЕСКО в Список Всемирного наследия.

Поэтому можно утверждать, что проблема безопасности культурного наследия актуальна для всех стран и категорий памятников – от регионального до всемирного значения.

В целях обеспечения безопасного функционирования и правовой защиты объектов культурного наследия создана разветвленная система законодательства, которая будет рассмотрена далее.

Источники правового регулирования отношений в области защиты культурных ценностей от чрезвычайных ситуаций

Рассмотрим источники правового регулирования, анализ практики применения которых позволяет выделить определенные недостатки; их учет поможет выстроить эффективную защиту культурных ценностей от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, а также в условиях вооруженного конфликта.

На национальном уровне вопрос защиты культурных ценностей от чрезвычайных ситуаций регулируется:

1. Конституцией Республики Беларусь: согласно ст. 15 Основного закона государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия.

В целях реализации данной нормы-принципа подготовлены и реализуются Государственные программы и иные документы стратегического планирования, направленные на сохранения историко-культурных ценностей, к которым относятся утвержденные Правительством Республики Беларусь: Концепция развития национального культурного пространства во всех сферах жизни общества на 2024–2026 гг. (постановление от 28 декабря 2023 г. № 961); Государственная программа «Культурное пространство» на 2026–2030 гг. (постановление от 30 декабря 2025 г. № 800); Государственная программа «Инфраструктура безопасности населения» на 2026–2030 гг., содержащие политико-правовые решения защиты (в контексте рассматриваемой проблематики) объектов культуры, культурных ценностей, обязательность исполнения которых минимизирует потери предметов старины и искусства, центров сосредоточения культурных ценностей (музеи, архивы, библиотеки, культовые здания) при наступлении чрезвычайных ситуаций и позволит уберечь культурное достояние народа от стихий, бедствий и катастроф.

Дальнейшее развитие Конституция получила в 2022 г., когда по результатам Республиканского референдума в Основном законе появилась новая норма – ст. 88-1, которая определила новые основания для введения чрезвычайного или военного положения: в случае гибели Президента в результате покушения на его жизнь, совершения акта терроризма, военной агрессии, вследствие иных действий насильственного характера такое решение незамедлительно принимается на основании решения Совета Безопасности Республики Беларусь. Согласно другой новой норме (ст. 89-3 Конституции) Всебелорусское народное собрание (высший представительный орган народовластия Республики Беларусь, определяющий стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающий незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское вправе ввести на территории Республики Беларусь чрезвычайное или военное положение при наличии оснований, предусмотренных Конституцией, и в случае бездействия Президента по этим вопросам; введение чрезвычайного или военного положения рассматривается Всебелорусским народным собранием. Корреспондирующие нормы включены в закон от 5 мая 1998 г. № 141-З «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», новая норма которого (ст. 10-1) определяет полномочия Всебелорусского народного собрания в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

2. Далее следуют документы стратегического характера: Концепция национальной безопасности и Военная доктрина (в той части, которая затрагивает возможность наступления чрезвычайной ситуации в результате применения оружия массового поражения, что было указано при анализе классификаций чрезвычайных ситуаций по видам) – эти два важнейших документа утверждены 25 апреля 2024 г. решением Всебелорусского народного собрания.

3. Указом Президента Республики Беларусь от 8 сентября 2026 г. № 305 в новой редакции утверждена Директива «Общественная безопасность – основа благоприятной социальной среды», одним из стратегических требований (в русле данной темы) которой является приведение объектов в соответствие с требованиями пожарной безопасности, формирование заблаговременной готовности и навыков к действиям населения при возникновении чрезвычайных ситуаций, обеспечение эффективного взаимодействия и выполнение мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, минимизации пожаров, поддержание в готовности органов управления и сил гражданской обороны для выполнения задач по предназначению, повышение уровня слаженности и оперативности их деятельности.

4. Важную роль в сфере правового регулирования и защиты территорий и объектов культурного наследия играют Указы Президента Республики Беларусь и законы, определяющие управление в данной сфере (в Республике Беларусь существуют две государственные системы защиты населения, устанавливающие при необходимости режим чрезвычайного положения: первая решает задачи защиты населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, – гражданская оборона; вторая решает задачи защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера – Государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [6, с. 389]).

Далее проведен краткий анализ нормативных правовых актов, учитывая, что понятие особого правого режима («чрезвычайное положение») имеет нормативное определение.

Итак, чрезвычайное положение означает вводимый на всей территории Республики Беларусь или в ее отдельных местностях *особый временный правовой режим* деятельности государственных органов, иных организаций, их должностных лиц, допускающий установленные Законом ограничения (приостановление) прав и свобод граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, прав организаций, а также возложение на них дополнительных обязанностей. Таким образом, законодатель исходит из того, что чрезвычайные ситуации, возникающие вследствие вооружённых конфликтов, природных катастроф, техногенных аварий, эпидемий, социальных и политических

кризисов, оказывают прямое влияние на реализацию прав и свобод человека [7, с. 525], и это обстоятельство необходимо учитывать при формировании органов управления в случае введения на всей территории страны или в ее отдельных местностях чрезвычайного положения (например, такой порядок определен Указом Президента Республики Беларусь от 22 ноября 2021 г. № 45 «Об обеспечении режима чрезвычайного положения»).

Дальнейшее и подробное регулирование данных отношения осуществляет Закон Республики Беларусь от 27 ноября 2006 г. № 183-З «О гражданской обороне», который определяет, что одной из задач системы гражданской обороны является эвакуация историко-культурных ценностей в безопасные районы в случае, если существует реальная угроза их уничтожения, похищения или повреждения. Во исполнение данного закона разработаны:

1. Положение о порядке временного отселения населения, эвакуации материальных и историко-культурных ценностей в безопасные районы, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 апреля 2008 г. № 610;

2. Технический кодекс установившейся практики ТКП 368-2012 (02300) «Организация планирования и порядок проведения временного отселения населения, эвакуации материальных и историко-культурных ценностей в безопасные районы», утверждённый и введённый в действие постановлением Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь от 10 января 2012 г. № 1 дсп.

Так, согласно требованиям указанных документов для организации проведения эвакуационных мероприятий в мирное и военное время создаются эвакуационные комиссии. В военное время эвакуация культурных ценностей из зоны возможного поражения проводится в целях их сохранения в случае опасности уничтожения или повреждения при угрозе, исходя из принципа необходимой достаточности и максимально возможного использования имеющихся собственных сил и средств. Эвакуационные мероприятия считаются завершенными, когда подлежащие эвакуации историко-культурные ценности размещены в безопасных районах.

Более детально данные вопросы определены в постановлении Министерства культуры Республики Беларусь № 83 от 2 июля 2026 г., которым утверждена Инструкция о методике подготовки и проведения эвакуации историко-культурных ценностей. Данным нормативным правовым актом установлено (п. 3 Инструкции), что эвакуация историко-культурных ценностей в безопасные районы в связи с угрозой их уничтожения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций или вооруженного конфликта, в том числе за пределами Республики Беларусь, предусматривается:

– из зон чрезвычайных ситуаций, воздействие которых угрожает уничтожению историко-культурных ценностей;

– из зон вооруженного конфликта, размещения вооруженных сил и других воинских формирований;

– из зон возможного поражения – по согласованию с органами военного управления, исходя из возможной обстановки.

Таким образом, можно констатировать, что вопрос об организационно-правовом и методическом обеспечении эвакуации историко-культурных ценностей из зон чрезвычайных ситуации и вооруженного конфликта принял завершенный характер.

Для правильного понимания использованной терминологии (в этой части имеются отличия от законодательства Российской Федерации) требуется пояснение: в законодательстве Республике Беларусь историко-культурной ценностью, как было указано выше, признаются объекты, обладающие совокупностью двух признаков: культурной значимостью и юридическим признанием в таком качестве. Компоненты, включенные в термин «историко-культурные ценности», входят в понятие «историко-культурное наследие». В соответствии с положениями ст. 66 Кодекса о культуре историко-культурные ценности подразделяются на памятники семи видов. Таким образом, памятники как вид историко-культурной ценности – это количественно ограниченные конкретные материальные объекты, предметы, коллекции (светские и конфессиональные, движимые и недвижимые, в единственном числе и комплексе), а также места их сосредоточения (сохранения и экспонирования).

Кодексом Республики Беларусь о культуре на Министерство культуры возложены задачи по организации и содействию при проведении мероприятий по охране историко-культурного и археологического наследия, определению методики подготовки и проведения эвакуации историко-культурных ценностей, которым угрожает уничтожение в случае чрезвычайных ситуаций или вооруженного конфликта, что и реализовано в июле 2026 г.

Говоря об ответственности за нарушения законодательства в области защиты граждан, территорий, имущества, в том числе культурных ценностей, в условиях чрезвычайных ситуаций, отметим следующее: административная ответственность предусмотрена в ст. 24.38 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), а в ст. 24.39 КоАП установлена ответственность за нарушение законодательства о чрезвычайном или военном положении.

Особенность действующих в настоящее время составов административных правонарушений заключается в том, что диспозиция данных норм имеет бланкетный характер. Это означает, что для уяснения сути правонарушения и правильного применения ст.ст. 24.38, 24.39 КоАП необходимо обращаться к специальному законодательству.

Согласно сведениям из единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, полученным в ходе настоящего исследования, всего по ст. 24.38 КоАП привлечены к административной ответственности за 2021 г. –2025 годы 8 лиц:

1. Объективная сторона по ч. 1 заключается в:

– нарушении законодательства в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций как в форме активного действия, так и бездействия;

– создании условий для возникновения чрезвычайных ситуаций;

– возникновении чрезвычайной ситуации; наличии причинной связи между допущенными нарушениями и наступившими последствиями.

2. Объективная сторона по ч. 2 заключается в:

– непринятии должностным лицом мер по защите жизни и сохранению здоровья людей в форме бездействия;

– нарушении законодательства в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций в форме бездействия;

– наличии причинной связи между допущенными нарушениями и наступившими последствиями.

По ст. 24.39 КоАП (объективная сторона правонарушения, ответственность за совершение заключается в нарушении законодательства о чрезвычайном или военном положении как в форме активного действия, так и бездействия; возникновении чрезвычайной ситуации; наличии причинной связи между допущенными нарушениями и наступившими последствиями [8, с. 166] лица к административной ответственности не привлекались.

Анализ приведенных статистических данных показывает, как отсутствие оснований для привлечения лиц (обратим внимание, что субъектом ответственности по этим статям могут быть граждане, должностные лица, юридические лица), так, по мнению автора, и невостребованность практикой административно-правовых норам с бланкетной диспозицией. Это означает, что целесообразно сформулировать несколько составов, в которых были бы установлены административно-правовые запреты и наступала бы ответственность в случае их нарушений.

Выводы

Концепция защиты культурных ценностей (с точки зрения гражданского права – это движимые предметы старины и искусства), объектов культурного наследия (недвижимые памятники архитектуры, градостроительства, истории и культуры) образует наряду с другими составляющими основу права чрезвычайных ситуаций, представляющего систему нормативных правовых актов, регулирующих правовые отношения, возникающие в ходе

деятельности государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера, обеспечивающих правовую защищённость граждан, материальных и культурных ценностей, другого имущества, территорий, субъектов хозяйствования в особых условиях (в контексте данной статьи чрезвычайное положение, вызванное чрезвычайной ситуацией), доступность правосудия и оказание юридической помощи (представителями, адвокатами, нотариусами, медиаторами и другими посредниками) населению с учетом обусловленных этим режимом ограничений, вызванных необходимостью выполнения санитарных требований в рамках проведения противоэпидемических мероприятий, предусматривающих эвакуацию граждан и указанных ценностей в безопасные районы, выполнение других мероприятий.

Представленный выше анализ источников правового регулирования показывает, что данная концепция находит свои истоки в нормах конституционного права (права и обязанности граждан в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и социальная защита пострадавших), административного права (государственное управление в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; правовой статус чрезвычайного положения, правовой статус военного положения), гражданского права (невозможность исполнения обязательств, чрезвычайная ситуация как обстоятельство непреодолимой силы; возмещение вреда, причиненного при чрезвычайных ситуациях; реквизиция имущества и иные случаи принудительного прекращения права собственности в целях ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций); уголовного права (реализация форм юридической ответственности); международного права (защита культурных ценностей от чрезвычайных ситуаций транснационального характера, их эвакуация в безопасные районы и др.), то есть структурно является комплексной.

С научной точки зрения в предмет концепции входят закономерности возникновения и развития правовых учения о безопасном функционировании и защите населения, территорий, материальных и культурных (историко-культурных) ценностей от чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера; историческом развитии законодательства о чрезвычайных ситуациях; в рамках данного направления науки раскрывается содержание целого ряда понятий, таких как «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайное положение», «эвакуация материальных и культурных ценностей в безопасные районы» и др.

Учебно-образовательный аспект концепции предполагает ее институционализацию в системе высшего образования и повышения профессиональной квалификации сотрудников, задействованных в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. В этом плане может быть интересен опыт Республики Беларусь, в некоторых учреждениях образования которой («Гродненский государственный университет имени Янки Купалы») преподается дисциплина по программе магистратуры «Правовая защита граждан, имущества и территорий в условиях чрезвычайных ситуаций». Примерно аналогичное предложение высказано и российскими коллегами, предложившими специальный курс «Гражданско-правовые аспекты чрезвычайных ситуаций» для студентов юридических специальностей в рамках программы бакалавриата [9, с. 86], что подтверждает правильность намерений автора. Учитывая актуальность международно-правового сотрудничества в данной сфере, а также комплексность возникающих отношений по защите культурных ценностей на международном и национальном уровнях от чрезвычайных ситуаций и во время вооруженного конфликта, автором была стали рассмотрена данная проблематика и в рамках курса «Правовая охрана историко-культурного наследия».

Предполагается, что в результате студенты/магистранты получат новые знания о государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, защите культурных ценностей и другого имущества в особых условиях, оказания юридической помощи гражданам и организациям в период, осложненный техногенными или природными катастрофами (необходимостью их ликвидации и минимизации последствий), смогут эффективно использовать правовые инструменты защиты и освоят формы взаимодействия правоохранительных органов и властных структур.

Применительно к Республике Беларусь в целях совершенствования законодательства как одной из приоритетных задач юридической науки и практики в данной сфере [10, с. 51], принятия оперативных и адекватных правовых мер минимизации последствий чрезвычайных ситуаций *предлагаем для обсуждения вопрос* об установлении уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, повлекшие (либо могущие повлечь) не только человеческие жертвы и нанесение ущерба здоровью людей, окружающей природной среде, но и культурным ценностям, объектам культуры (то есть расширяем диспозицию схожей уголовно-правовой нормы). В России такая ответственность установлена в ст. 207.1 Уголовного кодекса Российской Федерации как правовое реагирование на распространения пандемии короновирусной инфекции, и этот опыт может быть позаимствован.

Такой комплексны подход (формирование концепции защиты культурных ценностей от чрезвычайных ситуаций и соответствующей системы законодательства, институализация ее в образовательной среде с целью получения специальных, иногда новых знаний об особенностях правовой защиты в особых условиях) позволяет говорить о системном подходе к юридической защите граждан, территорий и имущества от чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характеров, функционировании объектов культуры в особых условиях.

Список источников

1. Колесник А.А. Направления и механизмы сближения национального законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств в области дерадикализации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 28–37.

2. Гусаим И.В. Дефиниция «безопасность» как объект теоретико-правового осмысления // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 2 (71). С. 26–39.

3. Беспалов А.В. Фомин А.В. Требования пожарной безопасности к применению облицовочных и декоративно-отделочных материалов путей эвакуации на объектах культурного наследия // Актуальные вопросы совершенствования инженерных систем обеспечения пожарной безопасности объектов: сб. материалов XIII Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. празднованию 60-летия Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. Иваново: Ивановская пож.-спас. акад. ГПС МЧС России, 2026. С. 58–67.

4. Ковалева О.В. Правовое регулирование защиты прав граждан при возникновении природных и социальных чрезвычайных ситуаций: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2009. 161 с.

5. Защита культурных ценностей при чрезвычайных ситуациях: рекомендации / В.Ю. Глебов [и др.]; отв. ред. О.Л. Фирсова. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Институт Наследия, 2024. 452 с.

6. Полевода И.И., Тихонов М.М., Пархомчик Э.А. Возможные перспективы создания в Республике Беларусь единой системы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, опасностей, возникающих при ведении военных действий // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2025. Т. 9. № 3. С. 389–399.

7. Турсунбаева Н.С., Муратов М.М. Международное право в области защиты прав человека в чрезвычайных ситуациях: сравнительно-правовой анализ // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. № 2. С. 525–529.

8. Пасовец Е.Ю., Бордак С.С. Научно-практический комментарий к статье 23.59 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D. Экономические и юридические науки. 2017. № 5. С. 165–171.

9. Юдин И.В. К вопросу о гражданско-правовых аспектах чрезвычайных ситуаций // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 4 (69). С. 82–87.

10. Титова Е.А. Законодательство в сфере обеспечения пожарной безопасности отечественного государства: институционализация социальных практик и преемственность традиций // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 50–57.

References

1. Kolesnik A.A. Napravleniya i mekhanizmy sblizheniya nacional'nogo zakonodatel'stva gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v oblasti deradikalizacii // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii. 2026. № 1 (70). S. 28–37.

2. Gusaim I.V. Definiciya «bezopasnost'» kak ob"ekt teoretiko-pravovogo osmysleniya // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii. 2026. № 2 (71). S. 26–39.

3. Bespalov A.V. Fomin A.V. Trebovaniya pozharnoj bezopasnosti k primeneniyu oblicovochnyh i dekorativno-otdelochnyh materialov putej evakuacii na ob"ektah kul'turnogo naslediya // Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya inzhenernyh sistem obespecheniya pozharnoj bezopasnosti ob"ektov: sb. materialov XIII Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. prazdnovaniyu 60-letiya Ivanovskoj pozharno-spasatel'noj akademii GPS MCHS Rossii. Ivanovo: Ivanovskaya pozh.-spas. akad. GPS MCHS Rossii, 2026. S. 58–67.

4. Kovaleva O.V. Pravovoe regulirovanie zashchity prav grazhdan pri vozniknovenii prirodnyh i social'nyh chrezvychajnyh situacij: dis. ... kand. yurid. nauk. SPb.: S.-Peterb. un-t GPS MCHS Rossii, 2009. 161 s.

5. Zashchita kul'turnyh cennostej pri chrezvychajnyh situaciyah: rekomendacii / V.Yu. Glebov [i dr.]; otv. red. O.L. Firsova. Izd. 2-e, dop. i pererab. M.: Institut Naslediya, 2024. 452 s.

6. Polevoda I.I., Tihonov M.M., Parhomchik E.A. Vozmozhnye perspektivy sozdaniya v Respublike Belarus' edinoj sistemy zashchity naseleniya i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogennogo haraktera, opasnostej, voznikayushchih pri vedenii voennyh dejstvij // Vestnik Universiteta grazhdanskoj zashchity MCHS Belarusi. 2025. T. 9. № 3. S. 389–399.

7. Tursunbaeva N.S., Muratov M.M. Mezhdunarodnoe pravo v oblasti zashchity prav cheloveka v chrezvychajnyh situaciyah: sravnitel'no-pravovoj analiz // Byulleten' nauki i praktiki. 2026. T. 12. № 2. S. 525–529.

8. Pasovec E.Yu., Bordak S.S. Nauchno-prakticheskij kommentarij k stat'e 23.59 Kodeksa Respubliki Belarus' ob administrativnyh pravonarusheniyah // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2017. № 5. S. 165–171.

9. Yudin I.V. K voprosu o grazhdansko-pravovyh aspektah chrezvychajnyh situacij // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii. 2025. № 4 (69). S. 82–87.

10. Titova E.A. Zakonodatel'stvo v sfere obespecheniya pozharnoj bezopasnosti otechestvennogo gosudarstva: institucionalizaciya social'nyh praktik i preemstvennost' tradicij // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii. 2026. № 1 (70). S. 50–57.

Информация о статье:
Поступила в редакцию: 19.08.2026
Принята к публикации: 25.09.2026
The information about article:
Article was received by the editorial office: 19.08.2026
Accepted for publication: 25.09.2026

Информация об авторах:
Мартыненко Игорь Эдуардович, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (230023, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22), доктор юридических наук, профессор, e-mail: i.martinenko@grsu.by, SPIN-код: 3712-0800, Author ID: 646177
Information about the authors:
Martynenko Igor E., head of the department of civil law and procedure of State university of Grodno named after Yanka Kupala (230023, Republic of Belarus, Grodno, Ozheshko str., 22), doctor of legal sciences, professor, e-mail: i.martinenko@grsu.by, SPIN: 3712-0800, Author ID: 646177